

Джеймс Хэдли
Чейз

ТАК
УСТРОЕН
МИР

« И Н О С Т Р А Н К А »

Иностранная литература. Классика детектива

Джеймс Чейз

Так устроен мир

«Азбука-Аттикус»

1944

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Так устроен мир / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1944 — (Иностранная литература. Классика детектива)

ISBN 978-5-389-16668-4

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом – распространителем книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16668-4

© Чейз Д. Х., 1944
© Азбука-Аттикус, 1944

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	18
Глава пятая	23
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джеймс Чейз

Так устроен мир

James Hadley Chase
Just the Way It Is

© Hervey Raymond, 1944

© А. С. Полошак, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019

Издательство Иностранка®

* * *

Глава первая

Фэйрвью умирал. В прошлом это был процветающий городок, разбогатевший благодаря двум заводам ручного инструмента.

Но теперь золотой век закончился. Об этом позаботилось массовое производство. Оба предприятия не смогли тягаться с новыми фабриками, которые открылись в соседних городах.

К тому же милях в тридцати от Фэйрвью внезапно вырос Бентонвилль – современный город с пестрыми магазинами, аккуратными дешевыми домиками, шустрыми трамваями и витающим повсюду духом легкой наживы.

Молодежь не задерживалась в Фэйрвью. Кто-то уезжал в Бентонвилль, кто-то еще дальше на север; некоторые даже в Нью-Йорк. Расторопные дельцы перебрались в Бентонвилль при первых признаках кризиса; менее предприимчивые остались сводить концы с концами.

Убогие хижины, разбитые дороги, невзрачные товары в витринах – повсюду упадок. Отошедшие от дел бизнесмены, в прошлом – обеспеченные люди, доживали свои дни в благородной нищете, стараясь держаться вместе. Их вид вызывал жалость. А главное свидетельство краха – апатичные толпы безработных на перекрестках.

Однако в городе еще тлела искорка жизни – все благодаря небрежности Филипа Хармана, который был царем и богом Фэйрвью, а потом перебрался на более тучные пастбища.

Лет десять назад, на пике процветания, Харман учредил городскую газету, восьмистраничный еженедельник, задумав навязать горожанам свои политические, этические и религиозные взгляды.

Но настоящая популярность пришла к «Клариону», только когда Харман уехал из города, передав бразды правления редактору Сэму Тренчу с наказом не сдаваться.

Харман выделил некоторую сумму для ежемесячной поддержки «Клариона». Если бы он не забыл о существовании газеты, то через несколько лет наверняка прекратил бы выплаты. Но Харман был человеком безмерно богатым и безмерно же занятым, и «Кларион» продолжал существовать за его счет.

Офис редакции был скромным, как и сама газета: три комнаты и приемная. В штате числились редактор Сэм Тренч, корреспондент Эл Барнс, трое не самых расторопных секретарей и Клэр Рассел.

Клэр была главной движущей силой «Клариона», ключевым сотрудником редакции, звездой каждого номера. Только благодаря ее стараниям в газете теплилась жизнь.

На работу ее пригласил сам Харман. Случись это тремя годами раньше, Клэр бы только рассмеялась в ответ – ведь тремя годами раньше она была ведущим журналистом «Канзас-Сити трибьюн».

Карьера Клэр была незаурядной. В семнадцать лет девушка поступила на должность стенографистки в «Канзас-Сити геральд». Вскоре она проявила талант к написанию статей, но у редактора были свои соображения относительно того, чем должны заниматься женщины. Клэр это не смутило. Она перешла в «Трибьюн», где не без успеха вела колонку для женской аудитории.

Клэр была трудолюбивой девушкой и довольно быстро заработала доброе имя. Вскоре она стала звездой журналистики и заняла место в редакционном отделе.

Будущее казалось радужным. Клэр Рассел приводили в пример как блестящего, эталонного журналиста. Но потом она слишком увлеклась работой, совсем забыв об отдыхе. Непосильный труд, беспорядочное питание и ненормированный рабочий день подорвали ее здоровье. Клэр пришлось надолго уединиться в спальне, представляя интерес только для пожилого врача, который заходил проведать ее дважды в неделю.

Вернувшись к работе, Клэр обнаружила, что огонь угас. Она уже не могла работать в нужном темпе и засиживаться допоздна.

Редактор вызвал ее к себе и вежливо предложил поискать менее напряженную работу. Девушка не стала устраивать сцену – опыт подсказывал, что спорить бессмысленно. Клэр не раз видела, как журналисты сгорают на работе. Поэтому она собрала пожитки и отряхнула прах Канзас-Сити от ног своих.

Филип Харман познакомился с Клэр в Бентонвилле и убедил ее поработать в «Кларионе». Он предложил половину от суммы, которую платили в «Канзас-Сити трибьюн», но это не стало неожиданностью. Ведь и Клэр, и «Кларийон» переживали не лучшие времена.

Девушка не раздумывала. Уже на следующей неделе она появилась в редакции. Вскоре тираж газеты вырос на две тысячи экземпляров. Клэр не без удовольствия вспоминала мрачные прогнозы Хармана – тот считал, что через пару лет «Кларийон» придется закрыть.

Впервые увидев Клэр, газетчики оживились. В Фэйрвью было не так много привлекательных девушек, а новая сотрудница оказалась еще и приятной в общении. Смуглая кожа, грива волнистых волос, шальной огонек в черных глазах, хладнокровие, чувство стиля – короче, высший класс.

Сэм Тренч сразу привязался к Клэр. Редактор с первого взгляда понял: перед ним не тяжеловоз, а спортивная лошадка. Недаром Сэм всю жизнь крутился в газетном бизнесе.

В дни процветания Тренч гордился и городом, и работой. Теперь же, состарившись и утратив иллюзии, он с грустью смотрел, как и город, и газета трещат по швам.

Сэм терпеть не мог Бентонвилль, ненавидел его царьков-заправил и нуворишей. Этот город медленно, но верно стирал Фэйрвью с лица земли.

Обратная сторона стремительного роста и богатства – падение нравов. Тренч знал, что Бентонвилль держится на взятках. Городские власти продвигали интересы игорного синдиката, а полиция выполняла приказы городских властей.

В городе было несколько сотен букмекерских контор и казино. Почти в каждом заведении стояла пара-тройка «одноруких бандитов». Игровая лихорадка не щадила даже детей. Горожане сорили деньгами, а теневые воротилы не упускали возможности озолотиться.

Капитаном синдиката был Тод Коррис. В его подчинении было двадцать бойцов – они держали игровые автоматы, крышевали богатеев и контролировали несколько букмекерских контор.

Тренч понимал, что за Коррисом стоит серьезный босс. Никто не знал, где он живет и как выглядит. Известно было только имя: Вардис Спейд.

Полиция была у Спейда на зарплате, чиновники имели долю с его дел, противников у него не было. Однажды Сэм Тренч написал колкую статью об игромании, но тираж номера перехватили и уничтожили парни Корриса.

А сам Коррис позвонил в редакцию и сказал:

– Не суйте нос в дела Бентонвилля – и вас не тронут. Напишите хоть строчку против нас – сожжем редакцию.

Сэм хотел заверить его, что больше проблем не будет, но не успел сказать ни слова – Коррис повесил трубку.

После этого случая редактор притих.

Устроившись в «Кларийон», Клэр хотела написать цикл статей об игорном бизнесе и его организаторах, но Сэм был непреклонен.

В Бентонвилле кипела жизнь. Клэр и ее коллега Барнс частенько ездили туда за новостями и возвращались с горячим материалом.

Редактор просматривал статьи и выбрасывал их в мусорную корзину.

– Пожара захотели? – неизменно спрашивал он.

Однако в конце концов репортеры «Клариона» добились своего. К тому же они сыграли важную роль в крахе синдиката. Но прежде чем занавес опустился, мирная жизнь сменилась волной насилия и чередой внезапных смертей.

Все началось с Лорелли, подружки одного из воротил. Если бы не она, Гарри Дюк не заинтересовался бы Беллманом и его заведением. Если бы не Гарри Дюк, никто не узнал бы, что Тимсона убили. И если бы не случайно подслушанный разговор, Вардис Спейд до сих пор работал бы по-крупному.

Кусочки пазла постепенно сложились в общую картину. И вот что удивительно: синдикат строили шесть лет, а чтобы разрушить его до основания, потребовалось три дня.

И вот как начался первый.

Глава вторая

Жарким июньским днем Клэр пришлось сходить в мэрию. Нужно было узнать, как продвигается расчистка городских трущоб, – «Кларион» активно освещал эту тему.

Вернувшись в редакцию, она обнаружила, что Барнс играет в крэпс с худошавым коротышкой. Взгляд у коротышки был жесткий, пронзительный.

Девушку очень рассердило, что игроки расположились в ее кабинете.

– Попрошу на выход. – Клэр сняла шляпку и распустила роскошные волосы. – У меня дела.

– Ну, здравствуй, ангелочек. – Барнс взглянул на нее и накрыл кости ладонью. Его крупное лицо, похожее на резиновую маску, расплылось в неловкой улыбке. – Думал, ты не вернешься.

Клэр без интереса посмотрела на второго игрока:

– И друга своего забирай, Эл. Идите играть в другое место.

– Слушай, ты знакома с Тимсоном? – торопливо спросил Барнс. – Тимми, это мисс Рассел. Та самая. Если повезет узнать ее получше, увидишь – отличная девчонка. Мне пока не повезло, но я над этим работаю.

Тимсон с восхищением посмотрел на Клэр. Глаза у него были как стеклянные. Клэр это не понравилось.

– Рад знакомству, мисс Рассел. Читал вашу колонку, шикарно пишете.

Барнс сдвинул шляпу на переносицу.

– Ты когда успел научиться читать, конокрад старый? – спросил он. – Ты, Клэр, его не слушай. У него жена и двое детей.

– Ты меня не так понял. – В голосе Тимсона звучало наигранное веселье.

– Точно. Я хотел сказать, что у него две жены. И ребенок от третьей.

Тимсон обиженно улыбнулся:

– Вот шутник какой, мисс Рассел. Вы же ему не верите?

– Не верю. – Клэр нетерпеливо постукивала каблуком. – Ни ему, ни его писанине. Не могли бы господа перенести игру в другое место? Спасибо.

– Конечно-конечно, – торопливо сказал Тимсон. – Я не знал, что это ваш кабинет. Вы уж простите.

– Стоп, – вмешался Барнс. – Она, конечно, хороша, но не настолько. Дай-ка я с ней побеседую. – Он похлопал девушку по руке. – Не будь врединой, ангелочек. Дай срубить малость денжат с нашего гостя, ну? Ты же знаешь, мне это не помешает. Плюс вентилятор есть только в твоей комнате.

– Это не комната, а кабинет, – сказала Клэр. – Где, по-твоему, я работать буду?

– Отдохнула бы. Всегда работаешь. Кстати, Тимми у нас человек не последний. Занимается недвижимостью. Знаешь, при желании он может таких дел в городе наворотить, что мало не покажется.

– Недвижимость? – Клэр резко взглянула на Тимсона. – Надумали здесь землю купить?

Коротышка почесал нос, стараясь не смотреть на девушку.

– Ну, не знаю. Земля – неплохой актив. Почему бы и нет, если цена устроит. Но меня интересуют только самые дешевые предложения.

Барнс подмигнул девушке:

– Да стервятник он. Ждет, пока кто-нибудь разорится, а потом забирает за бесценок. На эти два процента и живет.

В глазах Клэр мелькнуло отвращение.

– У нас в городе такой земли хватает, раз уж интересуетесь. Купить, конечно, можете, но пользы от такой покупки не ждите.

– Знаете, Барнс на меня наговаривает. – Тимсон снова скривился в улыбке. – Я обычный бизнесмен. Сентиментальность мне не по карману. Но каждый имеет право на свою точку зрения. – Он пожал плечами. – Полагаете, здесь в недвижимость вкладываться не стоит?

– Через пять лет город обанкротится. На Среднем Западе таких полно, будет еще один. Если желаете купить пустырь, лучшего места не найдете. Продавцов здесь хоть отбавляй.

– А вдруг ваши заводы снова встанут на ноги? Я такое видел. Я много чего странного повидал, мисс Рассел. Бывало, умирал город, да вдруг снова расцвел, а кто купил по дешевке, сорвал неплохой куш.

Барнс взглянул на девушку и беспечно сказал:

– Похоже, наш бизнесмен фильмов насмотрелся.

Клэр изучающе разглядывала Тимсона.

– Пойду поговорю с Сэмом, – наконец сказала она. – Не буду мешать игре, Эл. Думаю, тебе светит неплохой выигрыш.

Когда Клэр вышла, глаза Тимсона загорелись злобой.

– Она что, лохом меня считает?

– Забудь об этой дамочке, – поспешно сказал Барнс. – Такой уж она человек. Давай, дружище, время не резиновое. На что ставишь?

Клэр вошла в кабинет Тренча, захлопнула дверь и присела на край потертого стола, занимавшего почти все свободное место. За столом сидел сухой старичок с копной седых волос и пронзительно-голубыми глазами.

Сэм оторвался от работы, аккуратно поставил перо в чернильницу и откинулся на спинку кресла, положив маленькие, покрытые старческими пятнами руки на кипу бумаг.

– Вот несчастье! – жалобно воскликнул он. – Ни минуты покоя. Знаешь, в чем беда всех женщин? В отсутствии дисциплины. Что ты хотела?

– Много чего. – Клэр с улыбкой покачивала ножками. Ей нравилась искренность редактора. – Но сейчас есть дела поважнее. Скажите, Сэмюэл, что вы знаете об этом Тимсоне?

– О Тимсоне? А что я должен знать? – Сэм поискал носовой платок и энергично потер нос. – И не зови меня Сэмюэл. Мне не нравится.

– Совсем ничего?

– Знаю, что он из Бентонвилля. – Сэм поднял палец. – Этого достаточно.

– Думаете, он хочет купить землю в Фэйрвью?

– Может, и так. – Сэм прищурился. – Затея, понятно, дурацкая, но дураков хватает.

Он сунул платок в карман и взглянул на Клэр:

– А что?

– Непохоже, что он дурак, – произнесла девушка. – Конечно, вкладывать деньги в Фэйрвью – чистое безумие. Но вдруг мы чего-то не знаем?

– Не выдумывай. Может, он осмотрится и не станет ничего покупать. Ты спешишь с выводами.

– Волнуюсь я за Пиндерз-Энд, – помолчав, сказала Клэр.

– А что не так?

– Отстали от графика. Хилл говорит, там какая-то загвоздка.

– Любопытно, – оживился Сэм. – Прямо так и сказал?

– Не совсем. Сказал, что работы временно приостановлены.

– На прошлом собрании вроде бы всё решили. Интересно, почему передумали. Надо поговорить с Хиллом.

– А смысл? Я с ним уже наговорила. Но вы же не позволите написать об этом, верно?

Сэм помотал головой:

- Не позволю. В пылу сражения ты забываешься, дорогуша. Можешь перегнуть палку.
 - Так я и думала. Знаете, Сэм, «Кларион» стал совсем беззубым.
 - Поздно кусаться. При смерти успокоительное нужно. Не заводись, дорогуша. Вижу, устала. Может, зайдешь ко мне поужинать?
 - У меня свидание. Как-нибудь в другой раз.
 - Ты что-то недоговариваешь. – В глазах Сэма мелькнула озорная искорка. – Похоже, наша Клэр влюбилась.
 - Кто, я? – Девушка смущенно рассмеялась. – Ой нет, Сэм. Я замужем за работой.
 - Я тоже так говорил, пока не женился. Так кто он, Клэр?
 - Один парень, зовут Питер Каллен. – Клэр отвернулась к окну. Сэм с удовольствием отметил, что она смутилась. – Познакомились пару месяцев назад. Он мне нравится. Дважды в неделю ужинаем вместе, иногда разрешаю ему меня поцеловать. Довольны?
 - Так он тебе нравится?
 - Сказала же – да. Или вы про... нет, это вряд ли.
 - Так ты, выходит, счастлива?
 - Выходит, да... Ну, мне пора. Значит, разговор о Пиндерз-Энд окончен?
 - Я сам этим займусь, – сказал Сэм и черкнул что-то на промокашке.
- Девушка направилась к выходу. Сэм проводил ее взглядом.
- Слушай, Клэр. Ты поосторожнее с этим парнем. Держи ухо остро.
 - Ухо остро, говорите? Мои ушки всегда на макушке.
- Клэр рассмеялась и закрыла за собой дверь.

Глава третья

Гарри Дюк сидел за столом, затянутым в зеленое сукно, и забавлялся красно-белыми игральными костями – то подбрасывал их, то беззаботно вертел в худой загорелой руке.

– Говорят, Беллман напуган, – сказал он, метнув кости на стол. Кубики качнулись на ребрах и замерли шестерками вверх.

– Повезло, – зевнул Келлз.

Дюк сгреб кости в ладонь и сделал еще один бросок. Опять шестерки.

Келлз – среднего роста, подтянутый, смуглый, суровый – развалился в кресле. Фетровая шляпа сдвинута на затылок, большой палец за проймой жилета. В другой руке была спичка, которой Келлз то и дело ковырял в зубах.

Дюк снова упомянул Беллмана.

– Мало ли что болтают. – Келлз, казалось, умирал от скуки. – Ты же не веришь слухам. Другие – ладно, но на тебя не похоже.

Дюк снова взял кости.

– Ну ладно, не напуган. – Еще один бросок. – Но точно нервничает.

Снова шестерки.

– Ты нужен Беллману, – сказал Келлз. – Он считает, вам стоит поработать вместе. Ты в ответе за катушки, он – за кабак.

– Беллман уже год как открылся. – Дюк достал плоский портсигар из внутреннего кармана пиджака. – Теперь вдруг про меня вспомнил. Ловкач какой!

Он вынул тонкую сигару, испещренную зелеными точками, и протянул портсигар собеседнику. Тот покачал головой.

– Тише едешь – дальше будешь, – сказал Келлз. Взгляд его маленьких глазок блуждал вверх-вниз по грязной стене за спиной Дюка. – Кухню в кабаке он наладил, пришла пора осматреться. Катушки – дело нехитрое. Справишься, тебе умения не занимать. Придешь, все сделаешь. Думаю, Беллман не поскупится.

– А то! – Дюк улыбнулся. – Ты же знаешь, я на других не работаю.

– Не придется тебе работать. – Келлз поерзал в кресле. – Сами разберемся. Тебе нужно покрутиться в кабаке, больше ничего. Все сразу поймут, что катушки годные.

Дюк сунул сигару в рот. Зубы у него были мелкие, белые.

– Дай огня.

Келлз бросил коробок на стол.

– Полштуки в неделю, приходи да забирай, – с расстановкой произнес он.

Дюк закурил, вернул спички и вдруг рассмеялся:

– Точно, напуган. Чего бы ему в открытую не прийти? Сказал бы, что нужна защита.

Келлз медленно встал.

– Я пойду, а ты подумай. – Он застегнул жилет и одернул пиджак. – Сходи повидайся с Беллманом. Кабак посмотри. Там прикольно. Полно фигуристых дамочек, покладистых. Жратва, бухло, все дела. Можем тебе кабинет устроить, с телефоном. Стол хороший поставим. Дергать никто не будет. Понадобится девочка – записки писать, на звонки отвечать, – пришлем девочку. Если вдруг давление подскочит, она тоже справится. – Келлз направился к двери. – Предложение реальное.

Дюк сделал очередной бросок.

– Не уверен, – сказал он, не поднимая глаз. – Беллману нужна защита. Всем известно, что я человек тревожный. Вот он и хочет кого-то отпугнуть. Мне такое неинтересно.

– Ты подумай. – Келлз открыл дверь. – Не ошибись. Беллман ничего не боится. Ты его знаешь.

– Знаю, – кивнул Дюк. – Слышал, он даже в ванну без спасательного круга не залезает. Келлз нахмурился, открыл было рот, но передумал говорить и вышел.

Минут пять Дюк катал кости по зеленому сукну и смотрел в пустоту; сигара ровно тлела. Жирный дым попадал в глаза, заставляя щуриться.

Тишину разорвал телефонный звонок. Дюк отложил сигару и придвинул аппарат к себе.

– Слушаю, – сказал он, глядя перед собой.

– Дюк? – Говорила женщина.

Дюк нахмурился:

– Что такое?

– Вы Гарри Дюк? – Голос был с мягким южным акцентом.

– Да, – нетерпеливо сказал Дюк. – Кто это?

– Слушайте внимательно, – сказала женщина. – Не связывайтесь с Беллманом. Кроме шуток. Не лезьте в эти дела. Собирайтесь и езжайте на юг – да куда угодно, только подальше от Беллмана. Не хочется вас хоронить.

Раздался тихий щелчок, связь оборвалась. Дюк положил трубку на место.

– Ну-ну, – тихо сказал он и откинулся назад с отсутствующим выражением лица.

Снова подбросил и поймал кости, встал с кресла, взял шляпу и вышел из комнаты.

В зале было накурено, вокруг большого стола толпились игроки. Питер Каллен заметил Дюка, оставил игру и направился к нему. Дюк зацепился взглядом за чей-то бросок.

– Слышь, Гарри, хочу тебя с подружкой познакомиться.

Дюк продолжал смотреть на залитый светом стол.

– С какой подружкой? – рассеянно спросил он.

– Доброе утро, – сказал Каллен и потряс Дюка за руку. – Только не говори, что забыл. Я за тобой уже две недели бегаю. В этот раз не отвертись.

Дюк встряхнулся. На его жестком вытянутом лице мелькнула улыбка.

– Извини, Пит, – сказал он, – что-то я задумался. Подружка, говоришь? Отлично. Где и когда?

– Она будет к восьми. Может, поужинаешь с нами?

– Вряд ли. – Дюк покачал головой. – Вы же, голубки, захотите вдвоем побыть. Подойду позже. Где вас искать?

– Не мели чушь, – ухмыльнулся Каллен. – Мы пока не так далеко зашли. Выбирай место.

– Ладно, – решил Дюк. – «Ше Паре», заведение Беллмана, в полдевятого. Пойдет?

Каллен кивнул:

– Пойдет. – И тихо спросил: – Это был Келлз?

Дюк взглянул на него и провел пальцем по коротко подстриженным усикам.

– Да.

– Мерзавец. – Каллен скривился. – Встретить бы его в темном переулке.

– Вот этого не надо, – улыбнулся Дюк. – В темном переулке лучше дамочку встретить. – И внезапно добавил: – Шульц наверху?

Питер кивнул.

– Пойду поговорю с ним. – Дюк повернулся к лестнице. – До скорого.

– Давай, – с улыбкой сказал Каллен и вернулся к игре.

Наверху Дюк выбросил окурочек и распахнул матовую дверь с выцветшей позолоченной табличкой: «Пол Шульц, доверенное лицо».

Хозяин кабинета сидел за огромным столом – толстый, лысый, с жестким тревожным взглядом и вымученной улыбкой.

– А, Гарри. – Шульц махнул пухлой ручищей. – Присаживайся.

Дюк сел и сложил руки на подтянутом животе.

– На кого ставил?

– Серебряное Крыло и Кисибу, – равнодушно сказал Дюк. – Обошли всех на последнем круге.

– Получается, куш сорвал? – Шульц толкнул вперед коробку толстых сигар.

– Ага, – сказал Дюк, не обращая внимания на сигары. – Сорвал.

Он посмотрел по сторонам и уставился на Шульца.

– Теперь ставь на Палощу. Верняк.

На столе появились черная бутылка и две стопки.

– Я пас. Эта лошадка с карусели сбежала.

– Как скажешь. – Шульц разлил виски по стопкам и пододвинул одну к гостю. – О чем задумался?

Дюк уселся поудобнее.

– Чего боится Беллман?

– Беллман? – Улыбки как не бывало. – А что с ним?

Пальцы Дюка, все в никотиновых пятнах, забарабанили по столу.

– Кто-то нагнал на него страху. Я думал, может, ты что знаешь.

Шульц задумчиво ущипнул себя за губу.

– Тут я тебе не помощник, – неторопливо сказал он. – Давай лучше про орхидеи расскажу.

– Кто о чем, а вшивый о бане, – усмехнулся Дюк. – Не юли, я такого не люблю.

Шульц промолчал.

– Это, случаем, не Спейд? – спросил Дюк, выдержав паузу.

Толстяк закрыл глаза. Казалось, он слышит это имя впервые.

– Говоришь, Беллмана припугнули? А я и не знал.

– Не съезжай с темы. Давай про Спейда. Слышал про такого, Пол?

Шульц бросил взгляд на Дюка. Убедился, что тот не шутит, и снова закрыл глаза.

– Ну, слышал. А кто не слышал? Но это не значит, что...

– Сдается мне, эта контора принадлежит Спейду, – произнес Дюк. – Но я могу ошибаться.

Что скажешь?

Толстяк подался вперед, сгреб стопку в пятерню, отпил половину. Дюк подумал, что Шульц, с его попугайским клювом вместо рта и глазами-блюдцами, похож на осьминога.

– Ошибаешься, и сильно. – Шульц поставил стопку на место. – Это моя контора – пять лет, как выкупил. Интересно, с чего ты...

– Так уж мозги устроены – то и дело ошибаюсь. Прикинь, как матушка за меня переживала.

– По поводу Беллмана ты тоже не прав, – сказал Шульц. – Я видел его на днях, отлично выглядит. Непохоже, что боится.

– Зайду-ка я к нему, проведу. – Дюк допил виски и встал. – Он предлагает мне работу в «Ше Паре». Думает, если я буду там тереться, лохи накинута на его катушки.

Круглые глаза Шульца остекленели, рука застыла на полпути к выпивке. Толстяк посмотрел на Дюка снизу вверх.

– Мне птичка напела, что смысленный парень заезжать туда не станет, – сказал он.

Дюк внимательно посмотрел на Шульца:

– Твоя птичка, случайно, не с южным акцентом поет?

Шульц с хлюпаньем всосал виски. Казалось, его вот-вот хватит удар. Спустя мгновение он взял себя в руки и покачал головой:

– Ничего подобного. Ты о чем?

– О птичке, что спела для меня, – холодно сказал Дюк.

– На твоём месте я бы забыл про Беллмана. Ты только что бабла срубил. Поезжай отдохни. Тебе на это одних процентов с выигрыша хватит. На солнце поваляешься, воздухом подышишь.

Дюк оперся о стол и наклонился к Шульцу.

– Послушай, Пол, – серьёзно сказал он. – Чего боится Беллман? Не вилай, мы же давно работаем вместе.

Шульц побледнел:

– Говорю же, у него все в порядке. Тебе, Гарри, я не стал бы врать.

– Ладно, – выпрямился Дюк. – Ты не стал бы мне врать. Так и напишем на твоём надгробии. Это отпугнет стервятников.

И он вышел, хлопнув дверью.

Внизу ждал Каллен.

– Есть минутка выпить?

Дюк бросил взгляд в другой конец комнаты, на большие часы с желтым циферблатом. Половина седьмого. Он покачал головой.

– Домой хочу, – сказал он. – Вечером встретимся у Беллмана.

Каллен кивнул:

– Не забудь умыться. Я о тебе много хорошего наговорил.

– Даже чистую рубашку надену.

Дюк хлопнул друга по спине и вышел на улицу.

Вечернее солнце резало глаза. Что за жизнь, думал Гарри, поджидая такси. С утра до ночи – телефон, ставки, кости. Вроде и деньги есть. Необязательно целый день сидеть в прокуренной комнатенке. Но правильно говорят: привычка – вторая натура.

Дюк взмахнул рукой. Такси замедлило ход и остановилось возле тротуара. Забравшись в салон, Дюк назвал адрес в центре города.

С жарой накатил волна усталости. Дюк снял шляпу, закрыл глаза и расслабился.

Зря он договорился о встрече. Особого интереса знакомиться нет. Хотя обижать Каллена тоже не хочется.

Так уж вышло, что Дюку было скучно в компании девушек, по которым сохли его друзья. Собственно, поэтому и друзей у него было не много. Большинство из них обзавелись семьями, и он перестал с ними общаться.

Дюку нравился Каллен. Лет пять назад они работали вместе, но Дюк то и дело пропадал, нажил проблемы с полицией, и Каллен решил выйти из дела. Дюк не обиделся – осторожность партнера ему только мешала. Они поделили бизнес, но остались приятелями и со временем сильно привязались друг к другу.

Теперь Каллен остепенился, оставив беспокойные деньки в прошлом. Он владел двумя бензоколонками и, похоже, неплохо зарабатывал. В любом случае денег не считал и гордился тем, что одевается лучше всех в городе. Дюк мрачно подумал, что Пит вот-вот обзаведется семьей.

Дюк был уверен, что никогда не уgomонится. Не зря он прошел такую суровую школу. Игрок – отличная профессия, если ты готов потерять все и начать сначала. А женился – будь добр, обеспечить стабильный доход. Дюк не хотел себе такой обузы.

Странно, с какой легкостью он прослыл убийцей. Десять лет назад застрелил человека. Этого хватило. Убей кого-нибудь – и в Бентонвилле тебя зауважают.

Вообще Дюк не планировал стрелять, но тот парень уже доставал пушку. Дюк опередил его на долю секунды. Он вспоминал о перестрелке, только когда случалось крепко выпить, а это происходило нечасто. В такие ночи убитый сидел в изножье кровати и улыбался, а утром Гарри сильно нездоровилось.

Смешной мужик этот Беллман. Со всеми его деньгами, женщинами, с ночным клубом – и вдруг зовет Дюка в защитники.

Такси подпрыгивало на ухабах, в салоне воняло табачным дымом, въевшимся в кожаную обивку. Дюк подумал о Шульце. Толстяк определенно что-то недоговаривает. Знает, что за бабенка ему звонила. Насчет Спейда тоже осторожничает.

Дюк крепко сжал губы. Вот этого парня он хотел бы прижать. Спейд!

Выгляни в окно – и сразу увидишь одну из его желто-синих контор. На каждом углу – его автоматы. Надо признать, неглупый парень. Держится в тени. Если возникают проблемы, то разбирается Коррис. Может, Спейд собрался выдавить Беллмана из бизнеса? Если так, это уже не цветочки, а ягодки – Вардис Спейд намерен подмять под себя весь город.

– Шеф, за нами хвост, – внезапно сказал водитель, не поворачивая головы.

Дюк глянул в заднее стекло. Черный «туринг», примерно в сотне ярдов. Ветровое стекло тонировано, кто за рулем – не видно.

– Уверен?

– Похоже на то, – ответил водитель. – Только не просите оторваться, не получится.

– Сворачивай с главной улицы и покатайся по переулкам, – сказал Дюк, усевшись так, чтобы было удобно смотреть назад.

На следующем повороте водитель крутанул баранку и съехал на узкую улочку, ведущую за город. Преследователь свернул туда же.

Взгляд Дюка стал ледяным, колючим.

– Продолжай кружить. – Он сунул руку за пазуху и нащупал пистолет. – Дадим ему еще пару шансов.

Водитель вспотел.

– Стрельбы хоть не будет, шеф? – с тревогой спросил он. – Машина только из ремонта.

– А ты, я вижу, любишь в кино ходить, – усмехнулся Гарри. – Не бойсь, мы не в Чикаго.

– Успокоили, – съязвил водитель и свернул на следующую улицу.

«Туринг» не отставал.

Дюк передал водителю пятерку.

– На следующем повороте набирай скорость. Как оторвемся, тормози. Я выпрыгну.

– Вы, шеф, тоже кино любите, – приободрился водитель.

Все прошло как по маслу. Гарри нырнул в дверной проем, «туринг» стремительно промчался мимо. Водителя Дюк не рассмотрел, зато записал номер машины.

Он быстро зашагал прочь, свернул налево и через две минуты вышел на главную улицу. Подошел к драгстору и закрылся в телефонной будке. Набрал номер учетного отдела полиции.

– Это Гарри Дюк, – сказал он. – Дайте О’Мэлли.

– Здорово, Гарри, – сказал О’Мэлли. – Как думаешь, поставить на Разрушителя?

– Забудь. – Дюк сдвинул шляпу на затылок. – Он придет так поздно, что жокею понадобится фонарик. Лучше глянь на Эль Нагани.

– Вот спасибо. Где бы я был без твоих советов!

– погоди про скачки, – продолжил Дюк. – Мне нужно машинку пробить. – Он продиктовал номер автомобиля. – Только быстро.

– Насколько быстро? – осторожно спросил О’Мэлли.

– Прямо сейчас. Я подожду. – Дюк услышал недовольное ворчание и ухмыльнулся. – Что такое? Советы мои надоели?

– Побудь на связи. Только для тебя, Гарри, но давай пореже с такими просьбами.

– Иди уже делом займись, ирлашка ленивый. Хорош трепаться.

После долгой паузы О’Мэлли вернулся к телефону:

– Это одна из машин Вардиса Спейда. Проблемы?

Дюк беззвучно присвистнул:

- Какие там проблемы! Бабенка за рулем приглянулась.
- Ты что, просил пробить номер из-за дамочки? – О’Мэлли едва сдержал эмоции.
- Ради такой красоты и похлопотать не грех, – ответил Дюк и стукнул трубкой о рычаг.

Глава четвертая

Заканчивая возиться с галстуком, Питер Каллен услышал тарахтение старого «фордика» Клэр. Звук мотора стих – значит пора встречать гостью.

Каллен провел расческой по вискам, схватил пиджак и поспешил к двери.

Выйдя на лестничную клетку, он услышал, как хлопнула дверца автомобиля. Мгновением позже по лестнице застучали каблуки. Каллен перегнулся через перила, предвкушая удовольствие от первого взгляда на Клэр Рассел.

Питер относился к этой девушке по-особенному. Не из-за красоты, нет. Он знал множество красоток, и они ему порядком поднадоели. Клэр полюбила его за деловую хватку, которой так не хватало другим девушкам Бентонвилля и Фэйрвью.

Первая встреча была чисто случайной. Клэр заехала к нему на заправку, когда «фордик» в очередной раз начал барахлить. В тот момент Питер сидел за бухгалтерией. Увидел, как девушка деловито расхаживает вокруг механика, наблюдая за работой, и вышел поздороваться.

Молодые люди мило поболтали. Тон разговора намекал, что Каллен приглянулся девушке. Парень схватывал все на лету, поэтому, когда Клэр уехала, в записной книжке Питера остался номер ее телефона.

Начались регулярные свидания. Питер сразу заметил, что Клэр плохо переносит одиночество. Вымирающий городок был для нее как склеп. Казалось, две родственные души нашли друг друга – оба любили погулять, повеселиться, поболтать о новой книжке или модном спектакле.

Наконец Клэр стала приезжать к Питеру каждый вечер, чтобы вместе сходить в кино или посидеть за столиком в ресторане.

Каллен глянул вниз. На лестнице мелькнула долгожданная головка – волосы блестят, словно лакированные.

Он тихонько свистнул, и Клэр посмотрела вверх. Ее большие черные глаза загорелись. Она улыбнулась и ускорила шаг. Взлетела наверх и замерла перед Питером.

– Я не опоздала?

– Ровно восемь. – Каллен посмотрел на нее сверху вниз, взял за локти, притянул к себе. – Здорово, что ты приехала. Как жизнь?

– О, нормально. – Клэр поцеловала его в губы. – Может, чуть устала. – Она поправила Питеру галстук. – Ты как?

– Отлично. – Каллен пропустил девушку вперед. – Буду готов через секунду.

Клэр оглядела ярко обставленную, но неряшливую комнату и прильнула к плечу Питера.

– Хорошо у тебя. Сразу видно, что за человек тут живет. – Она посмотрела на него, улыбнулась и мягко убрала его руку со своей талии. Подошла к большому креслу и села, поджав длинные ножки. – Сэм про тебя знает. Сегодня вечером подкалывал меня.

– Да ну? – Каллен взглянул на девушку, продолжая распахивать по карманам разные мелочи. – А ты не против?

– Конечно нет. Наоборот, рада. Дед во мне души не чает. Не знаю, что бы я без него делала.

– Теперь у тебя есть я, – заметил Каллен.

– Это верно. Одиночество – ужасная штука... Для девушки – так вообще. Хочется забыть и не вспоминать.

– И не вспомнишь, если возьмешься за ум и выйдешь за меня. – Питер глянул в зеркало, удовлетворенно кивнул и присел на ручку кресла, поближе к Клэр.

– Только не начинай! – Она погрозила изящным пальчиком. – Мы же вчера говорили на эту тему. Помнишь, я сказала, что пока не готова. Я так давно живу одна, сама себе хозяйка, и вдруг... ну, просто не знаю.

– Ладно, ладно. – Питер легко коснулся ее волос. – Главное, больше ни на кого не заглядывайся. Просто храни верность, и все будет хорошо. Знаешь, когда речь заходит о тебе, я становлюсь ужасным ревнивцем.

– Ну что ты заладил! – Клэр взяла его за руку. – Конечно, у меня больше никого нет. И не будет. Откуда эти сомнения? Ты же знаешь, мне нравятся уверенные в себе мужчины. А если кто тушует, взглянув на точеную фигурку, большие черные глаза и красивое платье, – нет, такой кавалер мне не по душе.

– А у тебя что, точеная фигурка? – усмехнулся Питер.

– Разве нет?

– С девушками как с автомобилями. В моем бизнесе нельзя судить о том, чего не видел своими глазами.

– Мистер Каллен, не начинайте пошлить.

– Никакой пошлости. Обычные заигрывания.

– Тогда мне нужно поостеречься. Пересяду-ка на подоконник. В случае чего хоть на помощь смогу позвать.

– В случае чего, говоришь? Приятно слышать, – улыбнулся Питер. – Клэр, кроме шуток, давай поженимся.

– Кроме шуток, давай отложим этот разговор. Ты не против? – Девушка вложила ладонь в руки Каллена.

На его лице мелькнуло разочарование, затем он улыбнулся снова:

– Извини, Клэр. Рассказывай, как прошел день.

– Ух! Поначалу нормально, но стоило вернуться в редакцию, и сразу замучили. Ходила, собирала материал для статьи про наши трущобы. Слышал про Пиндерз-Энд?

– По-моему, да. Это на самой окраине Фэйрвью, верно? Несколько нищих бунгало и бросовые поля?

– Хорошее описание, – хмыкнула Клэр. – Не район, а позорище. Ты бы знал, как мне жаль тамошних жителей. Чисто персонажи «Табачной дороги»¹. Ужас. Земельный инспектор уже год как грозит их выселить. На городском собрании вроде все решили. А потом опять отложили в долгий ящик.

– Обитатели тех лачуг, наверное, пляшут от радости. Податься-то им некуда.

– В том-то и дело, что есть куда. Их планировали переселить в нормальные условия. А теперь все встало, и непонятно почему.

– А что непонятного? Это же администрация, у них всегда семь пятниц на неделе. – Питер достал портсигар и предложил Клэр сигарету.

– Хотела подстегнуть их статейкой в «Кларионе», но Сэм об этом и слышать не желает. – Клэр потянулась к зажигалке, прикурила. – Временами я думаю, что наш редактор чересчур осторожничает. Помнишь, однажды у него была стычка с Коррисом? Так вот, с тех пор в газете про политику – ни слова. И про Бентонвилль – раз в год по обещанию.

– Что-то припоминаю. Коррис вроде как грозился сжечь здание «Клариона», да?

– По-моему, пустой треп. – Клэр пожала плечами.

– Не торопись с выводами. Коррис – серьезная фигура. А его бойцы совсем отмороженные.

– Да что ты говоришь! Куда же смотрит полиция?

¹ «Табачная дорога» – роман американского писателя Эрскина Колдуэлла или основанная на нем одноименная пьеса Джека Киркланда.

– Брось, Клэр! Мы оба знаем, что Коррис отстегивает здешним политикам. Полиция с его банды пылинки сдувает.

– Слыхал про Спейда? Как думаешь, он правда существует? – внезапно заинтересовалась Клэр.

– Спейд? Реальный главарь их банды? Думаю, да. Честно сказать, эта сторона городской жизни мне до лампочки.

– А зря. Знаешь, почему здесь заправляют бандиты? Потому что всем до лампочки. Если посерьезней отнестись к следующим выборам, Спейд с Коррисом мигом вылетят из города.

– Или устроят нам ночь длинных ножей, – серьезно произнес Питер. – Эти ребята крепко вцепились в Бентонвилль, Клэр. Не уверен, что они сдадут такое хлебное место без боя.

– Кстати, вспомнила. Знаешь парня по имени Тимсон?

– Вроде нет, – с сомнением ответил Каллен. – А что?

– Сэм говорит, он из Бентонвилля. Приехал к нам осмотреться. Похоже, нацелился купить землю.

– Да ну! – засмеялся Питер. – Не верю. У вас в Фэйрвью даже бомжам пожить нечем. Что он собирается купить – Пиндерз-Энд?

– С виду не дурак... – Клэр умолкла и посмотрела на Питера. – Да ну, не может быть. Точно!

– Что такое?

– Можно позвонить? – И она выскользнула из кресла.

– Так, моя умница что-то затевает, – сказал Каллен с веселым недоумением в голосе.

– Нужно кое-что проверить. Интересное совпадение. Тимсон приезжает в Фэйрвью, хочет подыскать участок, и в этот же день делу по трущобам дают задний ход, – произнесла Клэр, набирая номер.

– Кому звонишь?

– Хиллу, земельному инспектору. – Она отвернулась к телефону. – Мистер Хилл? Это Клэр Рассел из «Клариона». Мне сообщили, что Пиндерз-Энд продан. Верно?

В трубке слышалось удивленное восклицание.

– Продан? – переспросил Хилл. – Кто сказал?

– У меня свои источники, – деловито ответила девушка. – Скажите, это так?

– Без комментариев, – отрезал Хилл.

– Значит, вы не отрицаете этот факт? – настаивала Клэр.

– Повторяю – без комментариев. – Хилл бросил трубку.

Клэр аккуратно поставила телефон на место и взглянула на Питера:

– Вот и весь разговор. Похоже, Тимсон купил Пиндерз-Энд.

– Быть такого не может, – сказал Питер. – Зачем ему связываться с этой помойкой? Наверное, этот твой Хилл просто ломается.

– Не думаю.

Покачивая головой, девушка снова взялась за телефон. На этот раз она позвонила Сэму, но тот и слушать ее не стал.

– Говорю же, это моя забота, – сердито произнес он. – С утра первым делом пойду к Хиллу, побеседую. А ты развлекайся. Не отрывай старика от приема пищи. – И повесил трубку.

– Что ж, на сегодня отбой, – с сожалением сказала Клэр, пожала плечами и посмотрела на Питера. – Чем займемся?

– Чуть не забыл, милая. – Питер щелкнул пальцами. – Сегодня ужинаем в «Ше Паре», да не одни, а в компании. Приглашенная звезда – небезызвестный Гарри Дюк. Заодно и познакомимся.

Глаза Клэр потухли.

– А я хотела провести вечер с тобой вдвоем, без посторонних, – расстроилась она. – Нет никакого настроения любезничать с твоими приятелями.

– С Гарри Дюком не придется любезничать, – сказал Питер. – Скажу больше. Если начнешь с ним заигрывать, я очень огорчусь.

– Может, отложим эту затею? Сегодня не лучший день для знакомств, правда.

– Ну извини. – Питер нерешительно взглянул на девушку и понял, что она не шутит. – Если совсем невмоготу – давай отложим. Но Дюк так давно хотел с тобой познакомиться. И он действительно мой лучший друг.

– Не извиняйся. – Клэр подошла к окну. – Ты же не знал, какое у меня будет настроение. – Она помолчала. – Я много слышала о Гарри Дюке. Сказать по правде, я не очень-то хочу с ним знакомиться. Насколько я знаю, Дюк – типичный бентонвилльский игрок, ведь так?

Питер смущенно усмехнулся:

– Мало ли что болтают! Он отличный парень. Сто лет его знаю, и за все это время Дюк меня ни разу не подвел. Конечно, он малость чокнутый. Но не больше, чем остальные.

– Он игрок и бандит. И закон ни в грош не ставит.

– Чушь! – Голос Каллена прозвучал неожиданно резко. – Да, он игрок, но этим промышляют тысячи парней.

– Расскажи еще про тысячи бандитов, которые плевать хотели на городские порядки. Тогда выйдет, что Гарри Дюк – просто симпатяга.

Повисла очередная пауза.

– Хорошо, Клэр. Я отменю встречу, – тихо произнес Питер.

Клэр повернулась к нему:

– Ну прости. Я сглупила. Пожалуй, возьму с тебя пример. Не буду судить о Дюке до знакомства.

– Точно? – Питер испытующе посмотрел на девушку.

Та кивнула:

– Более того, я просто обязана взглянуть на твоего лучшего друга. И если он мне не понравится, если я сочту, что он дурно на тебя влияет, будь уверен, приложу все усилия, чтобы разрушить вашу прекрасную дружбу.

Клэр улыбнулась, но ее глаза смотрели настороженно.

До Питера дошло, что вечер может оказаться не таким уж приятным.

– Ну же, Клэр, – сказал он, протягивая руку за шляпой. – Что-то мы заболтались. Почему бы не пожить в свое удовольствие, как все нормальные люди? Всё разговоры, раздумья, тревоги. А жизнь тем временем гораздо проще, чем кажется. Просто прими это как данность. Не усложняй.

– Знаешь, как называется такой взгляд на жизнь? Каша в голове, – ответила Клэр, спускаясь по лестнице. – Долой раздумья. Долой разговоры и тревоги. Впереди прекрасный вечер в компании великого и ужасного мистера Дюка.

Питер открыл дверцу автомобиля.

– И пожалуйста, без колкостей. Хорошо? Придержи ядовитое жало для другого случая.

– У меня есть жало? – Клэр уселась за руль, потянулась к замку зажигания.

– Должно быть, – улыбнулся Питер.

– Тогда я постараюсь не обидеть бедняжку Дюка ни единым словом.

– Вот спасибо. Должен предупредить, что в роду у Гарри тоже были шершни. Если он тебя ужалит – я не виноват.

Клэр переключила передачу, «фордик» медленно тронулся с места.

– Дивно. Жду не дожусь. Прямо вижу, как мы сидим за столом, с ненавистью жалим друг друга и лучимся притворным весельем. Знаешь, для меня это что-то новенькое.

– Будете продолжать в таком тоне, мисс, – отправлю домой. Что вам нужно – так это хорошая встряска.

– Встряска? Это как раз по части мистера Дюка.

– И по моей тоже.

– В таком случае сегодня я буду жалить направо и налево, – сказала Клэр, направив «форд» в поток автомобилей. – Глядишь, и попрошусь на твою встряску.

Каллен всплеснул руками, изображая притворное отчаяние.

Глава пятая

Сидя в дальнем конце зала, Дюк смотрел, как Питер с подругой входят в ресторан. С любопытством взглянул на девушку, медленно опустил стакан на полированную стойку. Клэр стояла в дверном проеме, за ней маячил Питер. Она повернула голову, и Гарри внезапно ощутил странный комок в горле.

Молодые люди увидели его и направились к стойке. Дюк не сводил глаз с Питера, хотя ему не терпелось рассмотреть Клэр получше. Только когда они подошли вплотную, он посмотрел на нее, поймал взгляд серьезных темных глаз и тут же отвернулся.

– Ну вот и мы, – сказал Каллен, и выглядел он безмерно счастливым. – Гарри, это Клэр. Хочу, чтобы вы подружились.

Девушка застыла в изумлении. Она представляла себе Дюка совсем по-другому. Теперь понятно, почему Питер так восхищается другом. Короткие черные волосы, аккуратно подстриженные усики, спокойный, пытливый взгляд зеленых глаз. Настолько неожиданный типаж для Бентонвилля, что оторопь берет. Клэр протянула руку и тут же поняла, что делать этого не следовало.

– Добрый вечер. – Дюк обменялся с ней рукопожатием. – Вот и долгожданное знакомство.

Впервые в жизни Клэр почувствовала себя неловко. Она злилась на себя и немного на Питера, хотя понимала, что это несправедливо.

Так, нужно что-нибудь сказать. Не годится стоять столбом и глазеть на этого рослого широкоплечего молодца. Девушка заметила веселый взгляд Каллена и смутилась еще сильнее.

– Питер много о вас рассказывал. – Клэр старательно подбирала слова. – Но честно говоря, я не ожидала, что вы... ну, понимаете... – Она замолчала и беспомощно посмотрела на Каллена.

– Очевидно, она под впечатлением от твоей красоты, – усмехнулся тот.

– Ничего такого, – поспешно заверила Клэр. – Но... понимаете, я разное про вас слышала и ожидала увидеть, ну... бандита.

– Надеюсь, вы не разочарованы, – произнес Дюк, приподняв брови. В его голосе звучало легкое удивление. – Теперь понятно, почему Пит не торопился нас знакомить. – Он перевел взгляд на Каллена. – В толк не возьму, как тебе удалось очаровать такую роскошную леди. Надо бы выведать секрет твоей привлекательности.

– Она у меня глупышка, – сказал Питер с довольным видом. – Было несложно ее охмурить.

Кивком головы он подозвал бармена, тот подошел к компании.

– Выпивка с меня, – заявил Дюк. – Чего изволите?

Все углубились в изучение барной карты. Определившись с выбором, Питер цокнул языком.

– Никогда здесь не был. А местечко-то милое.

– Нормальное, – подтвердил Дюк. – Беллман не первый день на этой работе. Наверху у него казино. – Он взглянул на Клэр. – Интересуетесь?

– Нет. – Клэр поднесла к губам бокал на высокой ножке. – Я не играю, – сказала она, любуясь янтарным цветом напитка.

– Все играют, – произнес Дюк, настойчиво глядя на девушку. Любопытная беседа. Сейчас главное – не ступешаться, подумал он. – Не обязательно на деньги, но играют все.

Клэр отвела взгляд в сторону.

– Неужели? – Голос ее прозвучал чуть фальшиво.

– Конечно. Мечтают выиграть счастье, положение в обществе, дом, работу. Вы так не считаете?

– Наш Гарри любит пофилософствовать, – перебил Питер. – Но ты не обязана верить каждому его слову.

– Вы говорите об игре под названием «жизнь». В нее вынужден играть каждый, – сказала Клэр. – Но просиживать штаны в казино, намеренно рискуя деньгами, – совсем другое дело.

– Имеете что-то против азартных игр? – В голосе Дюка прозвучала едва заметная ирония.

– Не то слово! – кивнула девушка.

– Не забывай, наша Клэр радеет о всеобщем благе, как настоящий крестоносец. Ты что, не читал ее статей?

Питер снова подозвал бармена, попросил повторить.

– Нет. – Дюк посмотрел на девушку. – Кстати, как дела у «Клариона»?

– Не лучше, чем у остального города. – Клэр повела плечом. – Ребята подустали, никто не рвется в бой. Да и страшновато.

– Оживить бы вашу газетку. Глядишь, и городок зашевелился бы, – сказал Дюк. – Я бы с радостью помог.

– Один из ваших дружков-игроков уже помог. – Голос девушки прозвучал резко и зло. – Потому-то все наши и притихли.

– Вы меня неправильно поняли, – рассмеялся Дюк. – Мне хочется навести порядок в Бентонвилле не меньше вашего. Спросите Пита, он расскажет.

– Именно так, – подтвердил Каллен, допив виски. – Гарри – прирожденный игрок. Профессионал. Разумеется, повальная игромания ему как ножом по сердцу. Не удивлюсь, если однажды Дюк затеет собственный крестовый поход.

– Вон оно что! – озадаченно проговорила Клэр. – Если вы и правда так считаете, то почему сидите сложа руки?

– Все не так просто. – Дюк аккуратно поставил стакан на полированную столешницу. – Для начала нужен повод. Вы же знаете, насколько силен синдикат. Придется крепко постараться. Единственный способ – сначала изолировать главарей, избавиться от них, а потом заняться рыбешкой помельче. Но добраться до верхушки будет непросто. Боюсь, без стрельбы тут не обойтись. Погибнут люди.

– А почему бы не заручиться поддержкой горожан? Все ведь понимают, что первый шаг к порядку – это не бандитские разборки, а смена политической верхушки. Встав на путь насилия, вы сами попадете в беду.

– Останусь при своем мнении. – Дюк пожал плечами. – Наши выборы всегда были грязными, такими будут и впредь. – Он взглянул на стенные часы. – Однако уже поздно. Не пора ли нам поесть?

Компания переместилась за столик.

– Мистер Дюк, вы знакомы с человеком по имени Тимсон? – спросила Клэр.

– Бога ради, Клэр, не надо этих «мистеров». Зови его Гарри, – встрял Питер.

– Пит, не начинай. – Дюк почувствовал, что Клэр смутилась. – Пусть зовет меня, как ей нравится.

– Будь я неладен! – притворно охнул Каллен. – А я-то думал, вы двое терпеть друг друга не можете, – добавил он, изображая шуточное отчаяние.

– Ты ошибался, – ответил Дюк и посмотрел на девушку. – Верно? – И снова этот странный комок в горле.

Клэр отвела взгляд.

– Вы спрашивали про Тимсона, – продолжал Дюк. – Это управляющий Беллмана. А почему интересуетесь?

– Управляющий, значит. – Клэр взглянула на Питера. – Получается, он купил Пиндерз-Энд по поручению Беллмана?

– Но ты же не знаешь, что он действительно купил эту землю, – сказал Питер.

Дюк подался вперед, но говорить не стал: к столику подошел официант. Пока тот не принял заказ и не удалился, Гарри не произнес ни слова.

– А что такое с Пиндерз-Энд? – наконец спросил он, провожая официанта взглядом.

Клэр по-быстрому ввела его в курс дела. Дюк задумчиво прикрыл глаза.

– Интересно, – сказал он. – А как насчет земли, на которой стоит Фэйрвью? Вдруг там серебряная жила или что-то в этом роде?

– Вряд ли, но я, конечно, могу выяснить.

На лице девушки появилось замешательство. Она явно не задумывалась о таком повороте дел.

– Перестаньте делать из мухи слона. Нам даже неизвестно, действительно ли Тимсон купил это место, – повторил Питер.

Дюк не обратил на него внимания.

– Сделаете мне одолжение? – попросил он Клэр. – Если что узнаете – позвоните. Вам проще, вы там живете. А мне очень любопытно.

– Хорошо, – согласилась девушка. – Как вы считаете, что происходит?

Дюк задумался.

– Пока не знаю, но мысли есть. – Вынул бумажник, нашел клочок бумаги и нацарапал на нем свой телефонный номер. – По этому телефону найдете меня в любое время.

Клэр взяла бумажку, мельком взглянула на нее и положила в сумочку.

– Запомню, – сказала она.

Питер следил за разговором со смешанными чувствами. Затем, недолго думая, вмешался:

– Вот ловкач. Хоть бы постыдился давать телефон девушке под носом у ее парня. Ты что задумал, Гарри? Хочешь у меня подружку увести?

Клэр зарделась.

Дюк посмотрел на нее, потом на Питера. Его взгляд похолодел.

– Вот это было некрасиво, Питер, – мягко сказал он.

Каллена охватила внезапная ревность, хотя он и понимал, что причин для этого нет.

– Что за вздор! – сердито сказал он. – Я же пошутил. Почему у вас обоих такой виноватый вид? – Питер бросил колкий взгляд на Клэр. – Почему ты покраснела?

Клэр отодвинулась, встала из-за стола.

– Оставлю вас на минутку.

Она пересекла зал ресторана и скрылась в дамской комнате. Питер безучастно проводил ее взглядом.

– Хвалю за честность, – негромко сказал Дюк, вертя в руках стакан.

Питер нервно пригладил волосы.

– Что с ней случилось? Никогда не видел, чтобы она так себя вела. – Он взглянул на Дюка, в глазах горел гнев. – Наверное, зря я вас познакомил.

– Да заткнись уже! – оборвал его Дюк. – Девушка устала, нервничает. И не желает смотреть на кривляния провинциальных клоунов. Ты что, не можешь ее поддержать? В кои-то веки у тебя стоящая подружка.

– Да что ты несешь? – разъяренно крикнул Питер, полностью потеряв контроль над собой. – Советчик выискался! Жили душа в душу, а тут появляешься ты – и пожалуйста, первая ссора.

– Не бери в голову, – сказал Дюк с жесткой ухмылочкой. – Вспомни, я не особо стремился знакомиться. Просто води себя достойно, договорились? И скажи, что меня вызвали по делу.

Питер вскочил со стула.

– Брось, Гарри. Я не хотел тебя обидеть. Просто выпил лишнего. Посиди еще, давай забудем об этом.

– Мне нужно идти, – с сожалением ответил Дюк. – Пора заглянуть к хозяину заведения. Совсем забыл, что собирался заглянуть к Беллману. Завтра увидимся, Пит. Береги себя.

Прежде чем Каллен успел возразить, Дюк встал и вышел в холл. Пошарил глазами в поисках коренастого коротышки, заметил его у подножия лестницы, ведущей в зал с рулетками, подошел.

– Где Беллман?

Коротышка холодно посмотрел на него:

– Как вас представить?

– Скажи, что его мамаша в гости пожаловала.

Коренастый пожал плечами и пошел вверх по лестнице. Дюк последовал за ним. В конце коридора коротышка остановился.

– Давайте без глупостей, – попросил он. – Мне нужно вас представить.

Дюк выбросил руку вперед, схватил собеседника за пиджак и прижал к стене.

– Иди уже, утопись в колодце, – посоветовал он.

Беллман сидел за большим столом и что-то быстро писал. Вокруг него был разбросан ворох бумаг. Дюк вошел, захлопнул дверь; хозяин кабинета, нахмурившись, оторвался от дел. Увидел гостя, тяжелое румяное лицо его оживилось, Беллман поднялся на ноги.

– Ну и ну! – воскликнул он. – На ловца и зверь бежит.

Не обращая внимания на протянутую руку, Дюк подцепил стул носком ботинка, пододвинул к себе, присел.

Беллман, все еще улыбаясь, опустил взгляд на свою пятерню, поднял брови, уселся на место. Ростом он был пониже Дюка, но гораздо крепче сложен. Волосы темные, с пробором посередине, спускаются на лоб в виде перевернутой буквы «V». Красив, но какой-то вульгарной красотой.

– Только что тебя вспоминал, Дюк. – Беллман взял длинный нож для бумаг и постучал им по белой промокашке. – Не пора ли нам объединить усилия?

– Да ну? – Дюк сдвинул шляпу на затылок, задумчиво поскреб квадратный подбородок. – Интересно. Я-то тебе зачем понадобился? Судя по кабаку, ты и сам неплохо справляешься.

– Давай чего-нибудь выпьем. – Беллман дотронулся до звонка. – Хочу поговорить начистоту.

В кабинете возник коренастый, левая рука в кармане. Даже ребенок понял бы, что там не пистолет, а оттопыренный указательный палец.

– Принеси скотч, – скомандовал хозяин. Коротышка кивнул и исчез. – В наших местах у тебя репутация крупного игрока, – продолжил Беллман. – Твое имя в почете. Все знают, что ты везунчик. Много ставишь, много поднимаешь. А случись промахнуться, платишь по счетам и продолжаешь игру. Вся публика в моем казино – сплошные снобы. Считают себя выше других, требуют самого лучшего. Вот почему ты здесь нужен. Хочу, чтобы все знали, что Дюк, знаменитый игрок, вписался ко мне присматривать за катушками. Просто заходи вечером, прогуливайся да по сторонам поглядывай. Понадобится отойти по делам – никто и слова не скажет. Будешь свободен как ветер. Я понятно выражаюсь?

Дюк сунул руку в карман пиджака, вынул плоский портсигар. Достал сигару, Беллману предлагать не стал.

– Продолжай.

Коренастый вернулся с подносом. Беллман велел поставить напитки на стол и проваливать. Молча разлил виски, передал стакан Дюку и закурил сигарету.

– Если покрутишься здесь, мне будет большая выгода, – произнес он. – Я готов заплатить. Что скажешь?

– Сегодня заходил Келлз. Говорил, ты предлагаешь пять сотен баксов. Я поржал, конечно.

– Я сказал этому щенку, что готов пойти на твои условия. – Беллман покраснел. – Слушай, Дюк. Ты мне нужен, и я не собираюсь торговаться. Вопрос только в том, пойдешь ты ко мне или нет.

– Думаю, нет, – покачал головой Дюк.

– Подъем с катушек делим пополам, – продолжил Беллман. – Я имею с них порядка восьми штук в неделю. Если пойдешь ко мне, буду иметь двенадцать. Шесть тысяч долларов в неделю. Ну, теперь передумал?

Дюк как следует приложился к стакану. Его взгляд стал напряженным.

– Это до хрена бабла, – хрипло сказал он.

– Вот столько ты для меня стоишь. – Беллман допил и сразу же налил снова. Его руки едва заметно тряслись. – Что скажешь?

Дюк затянулся сигарой, темный маслянистый дым поплыл по комнате.

– Спейду это не понравится, – тихо сказал он.

Беллман бросил нож на стол. Его лицо исказила злая гримаса.

– Спейду? – спросил он, подавшись вперед. – Что ты имеешь в виду?

– Давай я за тебя скажу. Ты зовешь меня не для бизнеса. Тебе нужна моя пушка. Почему ты боишься Спейда?

– Ты спятил. – Беллман резко откинулся в кресле. – Не знаю, о чем ты говоришь. Я не боюсь Спейда. Я сделал тебе предложение. Примешь или нет?

Дюк собирался ответить отказом, когда дверь тихо отворилась. В комнату скользнул маленький тип в черном костюме. В его руке Дюк заметил автоматический пистолет с коротким стволом. Все произошло так быстро, что Беллман не успел ничего понять.

Маленький тип приготовился стрелять, Дюк плеснул содержимое стакана ему в лицо. Виски попал стрелку в глаза.

Две пули вспахали гладкую поверхность стола, из стены напротив брызнули куски штукатурки. Затем дверь снова захлопнулась, маленького типа как не бывало.

Дюк с сожалением убрал пистолет в кобуру.

– Видать, торопился, – небрежно сказал он, снова наполняя стакан. – Друг твой?

Беллман безвольно вжался в кресло, лицо его побелело и блестело от пота. Казалось, он вот-вот потеряет сознание.

– Нет... никогда его не видел, – приглушенно ответил он.

– Сложилось впечатление, что он хотел тебя пришить. – Дюк с удовольствием наблюдал за перепуганным Беллманом. – Тебе так не показалось?

Келлз ворвался в кабинет, хлопнув дверью. Казалось, он удивился, застав Беллмана в живых.

– Ты его рассмотрел? – поинтересовался Дюк.

Келлз мотнул головой:

– Кто это был?

Беллман налил полный стакан, жадно приложился к виски.

– Какой-то сумасшедший, – запинаясь, проговорил он. – Может, на катушках проигрался.

Дюк не сводил глаз с Келлза. Кажется, тот на мгновение растянул губы в недоброй улыбке.

– Вот номер машины. – Келлз нацарапал что-то на промокашке.

Дюк взглянул на каракули. Так и есть, тот самый автомобиль, что гнался за ним чуть раньше.

– Это машина Спейда, – сказал он. – Висела на хвосте, когда я сюда добирался. На полпути удалось стряхнуть. Я уже пробил номер.

Беллман взглянул на Келлза, на румянном лице его появился желтоватый оттенок.

– Спейд? – тупо повторил он. – Зачем Спейду такое устраивать?

– Ну и что прикажете делать? – Келлз беспокойно шевельнулся.

– Выясни, как он сюда пробрался, – прорычал Беллман. Его щеки снова зарумянились. – На кой ляд я плачу твоим быкам, если они все время дрыхнут?

– Будет сделано. – Келлз направился к двери. Уходя, он спросил Дюка: – Еще побудешь?

– Не думаю, что здесь безопасно, – рассмеялся Гарри.

Келлз ушел. Беллман налил себе еще виски.

– Ты мне жизнь спас. – Его голос звучал на удивление трезво. – Первый раз вижу, чтобы человек так быстро соображал. И ни намека на испуг, да?

– Мне-то зачем пугаться? Он ведь за тобой приходил. – Дюк допил виски и встал. – Ладно. Увидимся на твоих похоронах, – весело сказал он. – Предложение отклонено. Мне по вкусу более мирная жизнь.

– Постой. Ты не понимаешь, от чего отказываешься.

– Понимаю, – улыбнулся Дюк. – Я не ищу неприятностей. А если они меня найдут, буду биться, но только за себя. Ни за кого больше. Ты, Беллман, мне не нравишься, так что телохранитель из меня вышел бы неважный. Позволь убереечь тебя хотя бы от дрянной сделки. – Дюк подошел к двери. – Ну, пока. Скоро увидимся.

В холле стоял Келлз.

– Дай знать, когда его убьют, – попросил Дюк. – Пришлю венок из лютиков.

На лице Келлза мелькнула ухмылка.

– Так ты отказался? – спросил он так, словно уже знал ответ.

Дюк кивнул.

– Беллман молчит, – сказал он, – а мне нужно знать, с чем придется работать.

– И мне, – эхом отозвался Келлз.

Мужчины переглянулись.

– Конечно, это дело рук Спейда. Но почему? – спросил Дюк.

– Без понятия. Видать, имеет зуб на Беллмана. Может, разлюбил его.

– Об этом я не подумал. – Дюк подмигнул. – Действительно, может и разлюбил.

И он вышел на темную душную улицу.

Глава шестая

Когда раздался телефонный звонок, Шульц как раз собирался надеть шляпу. Толстяк нахмурился, посмотрел на часы и придвинул телефон к себе.

– Кто говорит? – спросил он. Недовольство на лице сменилось интересом. Шульц присел. – Когда? Сегодня вечером, вот как? Он мертв? – Толстяк сдвинул брови. – Кто стрелял? – внезапно рывкнул он. Прислушался к скрипучему голосу на другом конце линии, прервал собеседника: – Ладно, ладно, расскажешь, когда встретимся. Выезжай прямо сейчас. – И повесил трубку.

Некоторое время посидел, задумавшись, затем встал, выключил свет и вышел из кабинета.

Внизу продолжалась игра в крэпс. Шульц обогнул стол и вышел на улицу.

Подъехал длинный черный автомобиль. Толстяк забрался на заднее сиденье. Водитель даже не взглянул на него – смотрел прямо перед собой, словно каменное изваяние; на вид почти ребенок, тощий как смерть, с костлявыми плечами, фуражка с v-образным козырьком скрывает лицо.

– Домой, Джо, – бросил Шульц в переговорную трубку и полез в карман за сигарой.

Грузное тело с трудом умещалось на сиденье. Выпуская один клуб дыма за другим, толстяк тупо смотрел на проносящиеся мимо фонари – глаза наполовину прикрыты, взгляд пустой. Он мысленно перебирал варианты: обмозговал один, отказался, искал другой, третий и бросил эту затею. Нет смысла строить планы, пока Кьюбит не расскажет, как обстоят дела.

Автомобиль остановился у маленького дома Шульца. Даже не выходя из машины, толстяк чувствовал дурманящий аромат садовых цветов.

Шульц считал, что каждому нужно хобби, чтобы не заскучать, когда отойдешь от дел. Всю свою сознательную жизнь он увлекался садоводством, в особенности орхидеями. На заднем дворе была душная стеклянная оранжерея, где он выращивал лучшие цветы в стране. Кроме орхидей, Шульц занимался всеми цветами, которые только мог раздобыть, – вперемешку высаживал их в ослепительно-яркие клумбы, на зависть соседям.

Шульц вышел из машины и с наслаждением потянул носом.

– Хорошо пахнет, а, Джо? – улыбаясь, сказал он в темноту.

Водитель что-то пробормотал. Он слышал эту фразу каждый раз, когда привозил Шульца домой. Джо не интересовался цветами, считая их пустой тратой денег.

– Побудь здесь, – приказал Шульц. – Сегодня машина может еще понадобиться.

Он прошел по дорожке, ведущей к дому, и сунул ключ в замочную скважину. В большой гостиной горел свет.

На тахте полусидела, полулежала Лорелли, демонстрируя ножки, затянутые в черный шелк. Когда Шульц вошел, она подняла взгляд, на полных губах заиграла улыбка.

Шульц стоял в дверном проеме и смотрел на девушку.

Лорелли поправилась. Не слишком, но ровно настолько, чтобы фигуру можно было назвать пышной. Девушка была невысокой, и больше всего она прибавила в бедрах. Личико в форме сердца, черты несколько грубоваты. Цвет кожи сливочный, без оттенков; поэтому в глаза сразу бросаются полные алые губы и тяжелые черные брови. Лорелли все еще была очень молода. Шульц не знал, сколько ей лет, но полагал, что не более двадцати. К тридцати от всей красоты ничего не останется, с сожалением подумал он. Девушка выросла слишком быстро.

Лорелли тоже смотрела на Шульца, сверкая белозубой улыбкой. Смотрела на его тучное туловище, маленькие жесткие глазки и думала, как долго она сможет его терпеть.

– Маэстро, – сказала она, протягивая вперед пухлую ручку, – входите, ведь вы создаете сквоньяк. А для драматического появления вы недостаточно красивы.

Шульц закрыл дверь.

– Необязательно быть красавцем, – невозмутимо заметил он, приближаясь к Лорелли. – У меня есть другие достоинства. – Толстяк похлопал по огромной лысой голове. – Вот здесь, голубочка моя, но у тебя... – он положил потную ладонь на ее густые волосы, – у тебя здесь пусто, поэтому тебе нужно оставаться красивой, чтобы выжить.

Лорелли вывернулась у него из-под руки.

– Ваш голос звучит недовольно, маэстро. Что-то случилось? – Иссиня-черные глаза ее смотрели вопросительно.

Шульц чуть не ударил девушку, но вовремя взял себя в руки. Его тонкие губы плотно сжались, глаза-блюдца затвердели, как гранит.

– А что могло случиться?

Взяв Лорелли за подбородок, Шульц приподнял ее лицо и впился в него взглядом. В глазах его бушевал гнев. Девушка было отпрянула, но огромные пальцы сжали подбородок сильнее.

Посмеиваясь, Шульц потянулся к Лорелли широким лицом, крепко прижался губами к ее губам. Сначала подбородок, теперь еще и рот болит, подумала она.

Позади Шульца раздался сухой щелчок, словно сломали щепку. Он отпрыгнул в сторону и обернулся.

Джо кашлянул еще раз, безразлично глядя на Шульца холодными бесцветными глазами.

Хихикнув, толстяк встал посреди комнаты.

– Принеси-ка выпить, Джо. К нам едет Кьюбит.

– Кьюбит? – В голосе Джо звучало презрение. – Чего ему надо?

– Принеси выпить, да болтай поменьше.

– Сегодня маэстро ведет себя грубо. Он сделал мне больно.

Лорелли разлеглась на тахте, в глазах тлел гнев, пальцы осторожно ощупывали подбородок.

– Великие любовники зачастую ранят тех, кого любят. Я вычитал это в какой-то книжке, а в книжках врать не станут, – сказал Шульц.

Подошел к громадной вазе, полной цветов, и принялся поглаживать лепестки розы.

Повисла тяжелая долгая пауза. Лорелли пристально смотрела на Шульца.

– Что-то не так, – сказала она. – Я вижу, вы сердиты.

– Продолжим, когда Кьюбит уйдет.

Шульц наклонился и понюхал цветок.

В дверь настойчиво позвонили.

– А вот и он, – сказал толстяк. – Откроешь ему, голубка?

– Я открою, – вызвался Джо. Он уже принес выпивку и расставлял стаканы.

– Стой, где стоишь. – Шульц посмотрел на Лорелли. – Впусти его.

Девушка пожала плечами, поднялась с тахты, одернула короткое платье так, чтобы оно закрыло колени, и вышла из комнаты. Шульц проводил ее взглядом.

Лорелли открыла входную дверь.

На крыльце стоял коренастый тип из «Ше Паре». Увидев девушку, он слегка коснулся шляпы.

– Здравствуйте, – произнес Кьюбит, раздевая Лорелли взглядом. – Шульц дома?

– Входите. – Лорелли шагнула вбок. – Вытирайте ноги, не распускайте руки.

– С динамитом шутки плохи, – усмехнулся коротышка, осторожно проходя мимо девушки. В последний раз, пробуя приставать к Лорелли, он чуть не лишился глаза. – Я здесь по делу.

– Идите, идите. Он ждет. Меня не волнует, зачем вы здесь, пока ко мне не лезете.

Кьюбит вошел в гостиную и кивнул Шульцу:

– Я здесь, босс.

Шмыгнув вслед за ним, Лорелли вернулась на тахту.

Кьюбит бросил взгляд на ее коленки и вытер нос указательным пальцем. Он понять не мог, почему она до сих пор не сбежала от этого толстяка.

– Выпьешь? – спросил Шульц, с удовольствием наблюдая за интересом Кьюбита к девушке. Он знал, что коротышке ничего не светит, и этот факт тешил его тщеславие.

Кьюбит подошел к столу и сделал себе виски с содовой. Посмотрел на Шульца и Джо:

– А вы почему не пьете?

– Мы потом выпьем, – успокоил его Шульц. – Так, говоришь, Беллмана припугнули?

Кьюбит кивнул:

– Чуть не убили. Это был Коррис.

– Коррис, – повторил Шульц. – Уверен?

Кьюбит снова кивнул:

– Вошел с черного хода. Спросил, где Дюк. Когда я сказал, что у Беллмана...

– Дюк? – Шульц подался вперед. – Ну-ка поясни.

Кьюбит нахмурился.

– Ну я же говорю вам, – слегка раздраженно произнес он. – Дюк был у Беллмана.

– А что ж ты сразу не сказал? Интересно, что он у вас забыл.

Кьюбит пожал плечами:

– Не знаю. Хотел подслушать, да не вышло.

Лорелли, притаившись, внимательно следила за разговором. Застыла на тахте, во взгляде беспокойство. Джо прислонился к стене и со скучающим видом смотрел на Кьюбита. С тех пор как коротышка вошел в комнату, парень не двинулся с места и не произнес ни единого слова.

– Продолжай, – безжизненным голосом сказал Шульц.

– Когда я сказал Коррису, что Дюк сидит у Беллмана, он сразу же пошел наверх. Я услышал пару выстрелов, потом Коррис скатился по лестнице, весь залитый виски. Даже с очков капало. Выскочил на улицу, прыгнул в машину и умчался – аж свист стоял.

– И что Беллман?

– В порядке. – Кьюбит с сожалением покачал головой. – Дюк очкастому прицел сбил. Они знают, чья это работа. Келлз записал номер машины Корриса.

– Мне нужно подумать.

Толстяк закрыл глаза. В комнате повисла долгая тишина.

Кьюбит стоял, беспокойно поглядывая на Шульца, на Джо, на Лорелли и снова на Шульца.

Молодые люди не подавали признаков жизни. Они не двигались и, казалось, не дышали. Наконец Шульц вздохнул и открыл глаза.

– Ну хорошо, Кьюбит, – сказал он, нащупывая что-то в кармане. – Ты смотри в оба. Хочу знать обо всем, что там происходит.

Он вытащил из кармана скрутку зеленых, отсчитал несколько купюр и передал Кьюбиту. Тот осклабился.

– Буду посматривать, шеф, – пообещал он, касаясь шляпы. – Чем еще могу быть полезен?

Шульц махнул в сторону двери:

– Пока ничем, но не зевай. Болтать тоже не нужно. Просто будь начеку, если что – звони.

– Так и сделаю, – ответил Кьюбит. – Спокойной ночи, шеф.

– Стой. – Шульц показал пальцем на Джо. – Он тебя отвезет.

Кьюбит застыл в изумлении.

– Меня? – Он словно не верил своим ушам.

Шульц кивнул.

– Пока ты был здесь, всякое могло случиться. Проверишь, расскажешь ему. – Шульц сонно посмотрел на Джо. – Поезжай с ним. Поболтайся там, пока он не осмотрится, затем возвращайся.

– Уже поздно, – угрюмо сказал Джо.

– Когда вернешься, будет еще позднее, – резонно заметил Шульц. – Давай проваливай. Кьюбит и Джо вышли из комнаты.

– Почему Коррис стрелял в Беллмана? – Лорелли нервно пощипывала черные волнистые волосы.

Шульц ничего не ответил. Он сидел, склонив голову набок, и прислушивался к шуму отъезжающего автомобиля. Молчал и не шевелился, пока не зарычал двигатель, не щелкнула коробка передач и шум мотора не растворился в ночи. Затем посмотрел на Лорелли и улыбнулся.

Девушка впервые видела Шульца таким. Ей стало не по себе. Встала и потянулась.

– Думаю, пойду в постель, – сказала Лорелли, хлопывая ладонью по губам, чтобы скрыть нервный зев. – Маэстро еще посидит?

– Итак, Гарри Дюк ходил к Беллману.

Шульц взял стакан, подошел к буфету и принялся готовить крепкий коктейль.

Девушка не сводила с него глаз, потихоньку передвигаясь к двери.

– Похоже, я на тебя зол, – тихо сказал Шульц, плеснув в стакан содовой. – Очень, очень зол.

– Чем я провинилась? – спросила Лорелли, ухватившись за дверную ручку.

Отхлебнув немного виски, Шульц посмотрел на девушку. Взгляд на секунду задержался на ее лице, затем переместился на руку. Толстяк поманил Лорелли пальцем.

– Поди сюда, – нежно сказал он. – Что-то мне ласки захотелось.

Лорелли осталась на месте. Повернула ручку двери, та приоткрылась на дюйм. Девушка была готова бежать.

Шульц рассмеялся. Этот звук был похож на раскаты грома, идущие из глубин его огромной туши.

– Ну ладно. Не хочешь – не иди. – Он вразвалку направился к креслу, уселся. – Но мне нужно с тобой поговорить. – Отпил полстакана, вытер рот тыльной стороной кисти. – Ты звонила Гарри Дюку, верно?

– Чего? – Лорелли вылипла глаза. – Не понимаю, о чем вы.

– Врунишка. – Казалось, настроение Шульца выправилось. – Дюк все рассказал.

– Зачем мне ему звонить?

– Ты поставила меня в неловкое положение, – продолжал толстяк, не обращая внимания на слова Лорелли. – Теперь у Дюка разыгралось любопытство. Парень всегда сует нос в чужие дела.

Допив виски, Шульц некоторое время сидел с пустым стаканом и улыбался. Затем уселся поглубже и вытянул ноги.

– Такие, как ты, всегда западают на парней вроде Дюка. Не знаю почему, но так устроен мир. Кому-то кажется странным мое увлечение орхидеями. Но такова жизнь. Не стоило тебе говорить с Дюком. Здесь, конечно, я сам виноват. Зря рассказал тебе про Беллмана. Наверное, у меня тогда ум за разум зашел.

Шульц резко выпрямился, в глазах полыхнула ярость.

– Зачем ты дала ему наводку, дуреха? – прорычал он. – Теперь я не смогу отвлечь его внимание от Беллмана.

– Ничего не знаю. – Лорелли упрямылась, как ребенок. – Не помню, чтобы мы говорили про Беллмана. Вы просто желаете меня напугать.

Шульц подавил приступ гнева. Ему очень хотелось схватить девушку за волосы и разбить ее голову о стену. Но сначала нужно знать наверняка.

– Совсем забыл. – Он задумчиво покрутил в руке стакан. – Тебе мои слова как об стенку горох.

Качнул головой и медленно подался вперед.

Лорелли взволнованно наблюдала за его движениями.

– Сегодня у вас такое настроение, маэстро, что мне не нравится. Я пойду спать. – Девушка распахнула дверь.

– Ага. – Шульц сел прямо. – Спи глубоким сном, голубка. – И швырнул стакан в Лорелли.

В свете лампы сверкнуло стекло. Лорелли не успела пригнуться. Удар пришелся в переносицу, девушка пошатнулась, из ее горла вырвался сдавленный крик. В голове у нее взорвался фейерверк, и она рухнула на колени.

Шульц неожиданно быстро вскочил с кресла. Мгновение – и он оказался рядом с Лорелли. Та все еще стояла на коленях, опустив голову. Захныкала, попыталась отодвинуться от него, но мышцы отказались слушаться.

Шульц присел, сжал загривок девушки и встряхнул так, что лязгнули зубы.

– Зачем ты звонила Дюку? – рявкнул он.

– Чтобы он не лез. – Лорелли попыталась вырваться. – Пустите, больно!

– Овца! – Шульц встряхнул ее снова. – Теперь он точно ползет! И ты знала, ты этого и хотела! Хотела добавить мне проблем!

– Нет же, нет! – скулила девушка. – Отпустите! Я не нарочно! Вы сказали, что убьете Дюка, если он пронюхает об этом деле, вот я и позвонила, чтобы он не лез!

Шульц в бешенстве ударил Лорелли по затылку ребром ладони. Девушка лишилась чувств.

Толстяк дрожал от ярости. Хотел пнуть Лорелли, но передумал, достал платок и вытер лицо. Неровной походкой подошел к креслу, взял стакан, плеснул виски. Разбавлять не стал. Задумался.

Лорелли жила с ним уже полгода. Занятая девчонка, без нее будет скучно. Но ставки слишком высоки. Жаль, конечно, но дорога к цели всегда вымощена жертвами. Лорелли будет первой.

Шульц решил избавиться от нее, пока не вернулся Джо. Вдруг он неровно дышит к девчонке? Такова участь старого толстяка – трудно понять, изменяет тебе девушка или нет.

На кухне Шульц отыскал обрывок веревки, соорудил петлю. Не нравилась ему эта затея, но что поделать. Девчонка отбилась от рук, нужно что-то решать – иначе быть беде.

Лорелли не двигалась. Шульц опустился на колени рядом с ней. Тяжело дышал, по спине стекали струйки пота. Попытался взять себя в руки. Жаль, что у девчонки нет ни единого шанса на спасение. Ведь толстяк по-своему был к ней равнодушен.

Шульц надел петлю девушке на шею, потянул. Надавил ей на спину коленом и крепко сжал свободный конец веревки.

Гарри Дюк вежливо кашлянул. Он уже некоторое время сидел на подоконнике, наблюдая за происходящим.

– Хорошо подумал, Пол? Не нравится форма шеи – лучше отправь малышку к пластическому хирургу.

Шульц так и остался стоять на коленях. Его глаза-блюдца, все в красных прожилках, тупо уставились на незваного гостя.

Глава седьмая

Клэр пробыла в дамской комнате почти двадцать минут. Каллен уже начал думать, что она незаметно ускользнула и отправилась домой.

Официант заволновался: сначала ушла Клэр, потом Гарри. Питер подозвал его и отменил заказ Дюка.

– Леди вернется, сэр?

– Вернется. Как увидишь ее – немедленно носи еду. Не заставляй ждать. Возможно, мы скоро уйдем.

Официант взглянул на Каллена. На сумасшедшего не похож, решил он и отошел от столика.

Тут появилась Клэр. Питер с тревогой отметил, что вид у нее не особенно довольный. Увидев, что Дюк ушел, девушка сжала губы, и Каллен понял, что на приятном вечере можно ставить крест.

Клэр подошла к столику.

– Гарри пришлось уйти. Вспомнил о какой-то встрече. То одно забудет, то другое. – Питер неловко улыбнулся.

– Вот как! – Клэр посмотрела в другой конец зала, на музыкантов.

Официант принес поднос и начал расставлять тарелки.

– Что будем пить? – Каллен потянулся к винной карте.

– Ничего. – Клэр помолчала. – Голова болит.

Официант поморщился. Все женщины одинаковые. То спросят диковинного шампанского, которого не сыскать, то корчат из себя трезвенниц.

– Ладно тебе, выпей для настроения, – попросил Питер. – Давай возьмем вина. Сразу голова пройдет.

– Рекомендую вот это, номер сто пятьдесят шесть. – Официант с надеждой ткнул карандашом в меню.

Клэр упрямо покачала головой:

– Нет, спасибо. У меня и так хорошее настроение.

Питер взглянул на печальное усталое лицо девушки и отмахнулся от официанта.

– Ну что ж, давай поедим. Знаю, тебе пришлось несладко.

– Знаешь? – резко спросила Клэр. – Это вряд ли.

– Что такое? Я тебя расстроил? – Питер отодвинул тарелку и пристально посмотрел на девушку.

– Пит, прости, я так устала. Извини, что порчу вечер. – Казалось, Клэр сейчас заплачет.

– погоди... – начал Питер.

Губы Клэр задрожали, она вскочила и выбежала из ресторана. Каллен изумленно смотрел ей вслед. За соседними столиками начали перешептываться.

Подбежал официант, в руках счет.

– Что-то не так с едой? – В его голосе звучала обида.

Питер наконец заметил, что на него смотрят.

– Вот, держи. – Он сунул деньги в протянутую руку. – Похоже, моей подружке нездоровится.

Вышел на улицу, посмотрел направо, налево. Что происходит?

Швейцар коснулся фуражки.

– Ваша машина вон там, сэр. Дама уже в ней.

Каллен дал ему мелочи и перешел дорогу.

Клэр плакала на заднем сиденье. Питер не знал, что делать, – он хотел обнять и утешить девушку, но боялся окончательно ее расстроить. Закурив, облокотился на дверцу. Настроение было премерзкое.

– Все нормально, Пит. – Клэр сдержала очередной всхлип.

– Что случилось, любимая? – Питер открыл дверцу машины и сел рядом.

– Я так расстроилась. Даже не знаю, что делать.

– Ты устала, вот и все. Тебе нужно выспаться. Я отвезу тебя домой.

Питер так и не решился обнять ее.

Клэр вытерла глаза и мотнула головой:

– Давай покатаемся. Так жарко, хочется воздуха. Опустить стекла?

– Конечно. – Питер уселся за руль. – Куда поедет?

– Куда хочешь. Мне все равно.

Они направились в Фэйрвью. Клэр молчала. Она перестала плакать и задумчиво смотрела на освещенный фарами асфальт. Горячий ветер трепал ее волосы. Питер впервые видел Клэр в таком настроении – обычно она держалась сдержанно, уверенно. Ему стало не по себе.

– Ты прости меня, Питер, – внезапно сказала девушка. – Это все жара и нервы. Сильно обиделся?

– Ничего страшного. – Пит нежно сжал ее ладонь, держась другой рукой за баранку. Чувствовалось, что Клэр очень напряжена. – Со мной такое тоже бывает. Но честно сказать, на тебя это не похоже.

– Похоже. Но на людях я сорвалась впервые. Наверное, еще не полностью выздоровела.

– Ты слишком много работаешь. – Он снял ногу с педали газа и нажал на тормоз. Машина остановилась у обочины. Питер развернулся к девушке. – Клэр, давай мыслить здраво. Бросай все это и выходи за меня.

Взял за плечи и поцеловал. Клэр не сопротивлялась, но губы у нее были холодные, бесчувственные, и продолжать поцелуй было бессмысленно.

– Милая, я так тебя люблю! – Питер прикоснулся к ее волосам. – Почему ты никак не решишься? Со мной ты будешь счастлива. Знаешь же, ради тебя я готов пойти на что угодно.

– Ничего не выйдет, Питер. – Клэр осторожно отодвинулась. – Я сегодня не в настроении. Поехали дальше.

– Что ты хочешь сказать? – Каллен даже не старался скрыть гнев. – Не в настроении? Я не флиртую, Клэр. Я предлагаю тебе руку и сердце. Для этого не нужно настроение. Ты или любишь меня, или нет.

Внезапно Клэр больно вцепилась в его руки.

– Перестань, пожалуйста, – сказала она, совсем отчаявшись. – Не хватало нам с тобой поссориться. Пойми же, я сейчас ничего не соображаю.

Гнев Питера еще не угас, и он отвел руки Клэр от своих.

– Так нельзя, – упрямо сказал он. – Я жду, жду, а ничего не меняется. Или любишь, или нет. Если нет, – наверное, нам лучше расстаться.

– Конечно люблю, – произнесла Клэр. – По-моему, ты очень милый и добрый. И давай больше не будем про расставание.

– Если любишь, почему замуж не хочешь? – стоял на своем Каллен.

– Перестань хмуриться. А то совсем разругаемся. – Девушка прильнула к Питеру. – Я люблю тебя, но давай не будем спешить. Я сейчас совсем больная. Не знаю, что меня ждет, и очень не хочу делать тебе больно. Разве непонятно? Не хочу, чтобы ты страдал, вот и не могу решиться.

Молодые люди надолго замерли в объятиях. Дома у дороги превратились в черные тени – огни погасли, жильцы легли спать.

– Договорились. Оставим этот разговор на потом, – наконец проговорил Питер. – Не хочу, чтобы ты волновалась. Вот бы уехать отсюда на месяцок. Сели бы в твою машинку с парой чемоданов и покатали на юг. Тебе не повредит.

– Может быть, когда-нибудь. – Клэр поерзала на сиденье и отвернулась. – Было бы здорово. – Помолчала. – Расскажи мне о Гарри Дюке. Вы давно знакомы?

Вдруг Питер понял, что девушка заинтригована. Вспомнил, как тихо она вела себя при первой встрече. Как смутилась, когда Каллен поддразнил ее насчет бумажки с телефоном. Как разочаровалась, узнав, что Дюк убежал по делам. Внезапно у него душа ушла в пятки – Питер знал, что в амурных делах с Гарри тягаться бесполезно.

Задумавшись, он представил Клэр и Дюка вместе. Хорошая пара. Оба решительные, честолюбивые; оба знают свое дело.

– Гарри тебе понравился?

– Трудно сказать, – сдержанно ответила Клэр. – Мы почти не общались.

– Рада, что познакомилась с ним?

– Ну, он необычный парень. Держу пари, девушки за ним так и бегают.

Питер вынул портсигар и закурил, чувствуя себя еще более несчастным.

– Ну да, западают на него девчонки. То одну снимет, то другую. Наиграется и бросит, – сказал он с деланой непринужденностью. – Постоянной у него нет. Жаль мне ту бедняжку, которую угораздит в него влюбиться.

После долгой паузы Клэр похлопала Питера по руке:

– Думаешь, я из таких, Пит?

– Нет, конечно. – Питер покраснел. – С чего ты взяла?

– Я знаю тебя лучше, чем кажется, – хихикнула она. – Но ты не волнуйся. Мы с Гарри не пара. Понимаешь, я таких ребят вижу насквозь – газетчиков, игроков, бизнесменов. Все они бесчувственные. Вечно гоняются за богатством, ничего святого для них нет. Раньше я могла таким увлечься, но сейчас – вряд ли. Я как наш город. Мне бы забыться в обнимку с тем ломтиком счастья, что у меня остался.

Питер притянул девушку к себе.

– Ты просто недостаточно хорошо знакома с Гарри. Не спеши клеить на него ярлык. Вы прекрасно поладите. Знаю, он крутой, черствый парень, временами даже буйный. Но с друзьями он совсем другой.

– Боишься, что он меня уведет? – Клэр улыбалась, но взгляд ее был встревоженным.

– Поживем – увидим. Я пойму, если он что-то задумает.

Девушка вздрогнула:

– Поехали домой, Питер. Прости, что испортила вечер.

– Прекрасный вечер. – Питер завел машину. – Ты сказала, что любишь меня.

– Поверил?

– Конечно. Но честно говоря, с тобой не соскучишься.

– А ты против?

– Наверное, нет. Когда все само идет в руки, жить становится неинтересно. Погоди. Как только повеселеешь, я тебе проходу не дам. Буду донимать, пока не поженимся. Сама виновата.

Возле бунгало Клэр Питер заглушил мотор.

– Приехали. Могу добраться назад пешком, а могу вернуть тебе машину завтра вечером.

– Лучше зайди в гости, Пит. – В голосе Клэр прозвучала нотка, от которой Каллен взволновался.

– Уже поздно. Завтра рабочий день. Думаю, мне пора.

– Оставайся на ночь, – тихо сказала Клэр.

– Ты серьезно? – Питер накрыл ее руку своей, чувствуя, как заколотилось сердце.

– Конечно. – Клэр обвила руками его шею. – Ты так долго терпел. Рада, что могу хоть что-то тебе предложить.

Когда Клэр произнесла последнюю фразу, все великолепие момента разбилось вдребезги.

– Нет, Клэр. – Питер покачал головой. – Иди спать. Ты прекрасна, любимая, но я подожду.

Девушка выскользнула из машины.

– Спокойной ночи. Я не хотела все усложнять. Конечно, ты прав, милый. Думаю, ты всегда прав.

Клэр быстро прошла по тропинке и растворилась в тени дома. Питер услышал, как открылась и захлопнулась дверь.

Глава восьмая

Не сводя глаз с Шульца, Гарри Дюк скользнул в комнату, закрыл окно и поправил занавески.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.